

ЧТО ТАКОЕ МОДЕРНИЗАЦИЯ ПО-РУССКИ

Полит.ру

Мы публикуем расшифровку публичного обсуждения, прошедшего 13 июня 2010 года на Пятом московском международном открытом книжном фестивале в рамках цикла «Публичные лекции «Полит.ру» с участием президента Института национального проекта «Общественный договор», доктора экономических наук, зав. кафедрой прикладной институциональной экономики Экономфака МГУ, профессора Александра Аузана, академика РАН, заведующего лабораторией математической экономики Центрального экономико-математического института, первого проректора и председателя Академического Комитета Российской Экономической Школы Виктора Полтеровича, кандидата исторических наук, профессора Государственного университета – Высшая Школа Экономики Владимира Рыжкова и научного руководителя Центра исследований постиндустриального общества, главного редактора журнала «Свободная мысль», доктора экономических наук Владислава Иноземцева.

Александр Аузан. Добрый день, уважаемые друзья. Спасибо, что в этот жаркий воскресный полдень вы пришли поговорить на такие темы, которые тяжело обсуждать даже в холодное время года. Тем не менее, я хотел бы заметить, что, по-моему, сейчас как раз подходящее время для таких размышлений, потому что сегодня, как мне кажется, прежний исторический период в России закончился, а новый не начался. Так нередко бывает в истории, когда завершение одного исторического периода не означает начало другого. Мы находимся в некотором безвременье. И здесь единственное, что мы можем делать, – это смотреть, какие пути могут быть из этой точки, и куда они ведут. При этом реально страна пока ни в какой модернизации не находится. Она движется по инерционной траектории, по которой двигалась до 2008 г., до кризиса, и куда ведет эта траектория, стано-

вится все более понятно. Я сошлюсь на три свидетельства последнего времени. Во-первых, на сравнительно недавней конференции в Высшей школе экономики один из высоких чиновников Всемирного банка, который работает с регионами Евразии, сказал очень образно: «Когда я был молодым и жил в Пенджабе, мне казалось, что есть две страны, борьба которых определяет картину мира. Затем стало ясно, что таких стран больше, чем две, потом выяснилось, что Россия – это часть БРИК, т.е., развивающаяся страна, а в ходе кризиса оказалось, что это самая слабая часть БРИК. Господа, – сказал этот наблюдатель, – есть ощущение, что ваш корабль тонет, только очень медленно». Вот это и есть инерционная траектория. Еще одна фраза принадлежит не самому доброжелательному наблюдателю: я имею в виду вице-президента США, который нашел очень точную формулу насчет «увядающей экономики». Ну и чтобы завершить этот ряд внешних наблюдателей внутренним, я сошлюсь на слово, которое было найдено Дмитрием Медведевым в его статье «Россия, вперед!»: отсталость. Я думаю, что отсталость – это то, что уже есть, и что будет колоссальным образом нарастать, если мы остаемся в рамках инерционной траектории.

Отсюда и постановка вопроса о модернизации, и поиск своих путей модернизации. Хочу заметить, что иногда этот поиск выглядит странно. Что такое может быть «модернизация по-русски»? Есть фраза у Николая Фоменко, которую я очень люблю, и которая может быть применима ко многим ситуациям: «Мы, русские, не едим лягушек, мы на них женимся». Мне кажется, что применительно к экономике эта фраза означает и нелюбовь к заимствованиям: «Да не будем мы есть лягушек», и господство мифологического сознания – готовность к ритуальным действиям, которые совершают чудо модернизации. Поэтому, спустя три